

Деятельные годы, 1990–1995

Бродский не был «за» Горбачева или Ельцина или «против» них. Ельцин был для него и симпатичным «кормщиком Борей», и безответственным политиком, допустившим чеченскую бойню. О Горбачеве он в нескольких интервью отзывался неодобрительно как о слишком болтливом и не понимающем смысла развязанных им событий человеке. Но, встретившись с Горбачевым лично, пережил неожиданное волнение: «Огромная зала, вернее, комната, сидят там человек двадцать, задают ему вопросы, зачем он сделал то, другое, а он молчит. То ли не

550 Эта метафора, как хорошо было известно начитанному в античной литературе Бродскому, встречается уже у Софокла в «Царе Эдипе», где Иокаста сравнивает главу государства с кормщиком попавшего в бурю корабля.

хочет ответить, то ли не может. Думаю, скорей не может. В какой-то момент мне показалось, что в комнату вошла Клио – мы видим только ноги и подол ее платья. А где-то на уровне ее подошв сидят все эти люди. И я тоже»⁵⁵¹.

Последнее пятилетие жизни Бродского совпало с большими переменами в России и в мире. Он был по-настоящему вовлечен во все происходящее, откликался на события то русскими, то английскими стихами, статьями, публичными выступлениями. Он и вообще был в это пятилетие занят как никогда: продолжал преподавать, участвовал во всевозможных общественных форумах. Ездил по Америке и то и дело пересекал океан. На посту поэта-лауреата США затеял общеамериканскую кампанию по пропаганде поэзии. Начал другую – с целью учредить русскую академию в Риме.

В сентябре 1990 года он женился на Марии Соццани, итальянской аристократке (по материнской линии русского происхождения). Радовался незнакомой семейной жизни. В 1993 году у них родилась дочь Анна. Этот период был и самым литературно продуктивным в его жизни со времен юности. В девяностые годы он написал и перевел более ста стихотворений, пьесу, десяток больших эссе. При этом состояние здоровья ухудшалось катастрофически, и он знал, что скоро умрет.